

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ТИПЫ НАВОДЯЩИХ ВОПРОСОВ

Е. М. Галанова

Новосибирский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 15 февраля 2011 г.

Аннотация: в статье рассмотрены наводящие вопросы как особый функциональный класс вопросительных предложений, охарактеризованы условия их функционирования и проанализированы частные функции.

Ключевые слова: наводящий вопрос, вопросительное предложение, функциональный класс, коммуникативная ситуация, автофункциональный, синфункциональный.

Abstract: the article considers leading questions as a special functional class of interrogative sentences. The author characterizes conditions of their functioning, and analyzes some particular functions.

Key words: leading question, interrogative sentence, functional class, communicative situation, autofunctional, synfunctional.

Наводящие вопросы (далее – НВ) как особый тип вопросительных предложений (далее – ВП) остаются неизученными. Хотя данный термин встречается повсеместно (и в методике преподавания, и в юриспруденции, и в лингвистике, и в бытовой речи), научного определения этого типа вопросов до сих пор нет.

Объектом нашего исследования являются НВ, используемые в учебной ситуации, поскольку она является прототипической для всех остальных ситуаций применения данного типа вопросов, таких, как:

У ч е н и к. *Это определение, выраженное причастным оборотом, находится в постпозиции.*

У ч и т е л ь. *В постпозиции находится или, все-таки, точнее можно сказать?*

У ч е н и к. ...

У ч и т е л ь. *Он что, после местоимения он стоит?*

У ч е н и к. *Дистантное расположение.*

(Практическое занятие по синтаксису)

Материалом послужила картотека диалогических единств, включающих НВ, собранная методом сплошной выборки из речи преподавателей НГПУ на практических занятиях, зачетах и экзаменах по разным дисциплинам, а также из школьной практики.

В лингвистической литературе рассматриваются близкие понятия, такие, как: подсказывающие вопросы: – *Не на Неве ли расположен Ленинград?* – *Да. Ленинград расположен на Неве* [1], самоотвечающие вопросы: *Кто похоронен в могиле, в которой похоронен Смит?* [2] и подводящие вопросы: *Ребенок: Это у меня макафон будет.* Взрослый: *Микрофон*

будет? [3], но названные типы, по нашему мнению, не исчерпывают всех видов НВ, а являются их разновидностями.

Анализ языкового материала показал, что под НВ понимают различные структурно-семантические и функциональные типы вопросов, объединяющиеся на основе общих характеристик, по которым коммуниканты их опознают. Была высказана гипотеза о том, что НВ – это особый функциональный класс ВП. Термин «класс вопросов» встречается в лингвистике, но в единый класс они включаются по общему вопросительному слову, например, *почему-вопросы* (*why-questions*) и др. [4, 5].

Целью статьи является исследование НВ как особого функционального класса, условий их функционирования и частных функций.

Функциональным классом мы называем группировку ВП, относящихся к разным структурно-семантическим типам и обладающих различными частными функциями, которые в пределах определенной коммуникативной ситуации характеризуются рядом общих параметров и объединяются общей функцией (интенцией говорящего), реализуемой в диалоге.

Попытаемся определить те параметры, которые позволяют отнести НВ к функциональному классу.

К общим параметрам, которые позволяют выделить функциональный класс НВ, относятся следующие.

1. Вопросы используются в определенной коммуникативной ситуации, характеризуемой тем, что а) спрашивающий (коммуникант-1, далее – К¹) обладает запрашиваемой информацией (и в силу этого характеризуется более высоким коммуникативным статусом, является стимулятором разворачивания диалога, его реплики являются реактивными), в его

сознании имеется образец желаемого ответа, он выстраивает вопрос(ы) так, чтобы натолкнуть второго коммуниканта (далее – К²) на требующийся ответ; б) несмотря на то, что К¹ знает ответ, он остается в неведении, известна ли запрашиваемая информация К² (эта особенность позволяет НВ занять особую позицию между собственно-вопросительными предложениями, направленными на получение информации, которой спрашивающий не обладает, и несобственно-вопросительными предложениями, где вопрос направлен не на получение информации, а на ее передачу [6]); в) диалогическое единство, включающее НВ, имеет минимум трехчастную структуру – ответно-вопросно-ответную, так как К¹ задает вопрос в том случае, если его не удовлетворяет первичная реплика К².

2. Вопросы имеют особую, только им присущую функцию, общую для всех разновидностей НВ, – стимулирующе-подсказывающую (в том числе функцию коррекции), реализующуюся благодаря спектру частных функций, направленных на исправление неправильного ответа, его алгоритмизацию, восполнение недостающей информации, актуализацию ранее изученного через определенные ассоциативные связи и др.

3. Вопросы включают в себя разные структурные типы (альтернативные [7, 8], незавершенные [3], различные варианты вопросов-повторов [9, 10, 11] и др.) и семантические характеристики, частная цель которых либо совпадает с общей целью, либо является специфичной, а выполнять общую функцию они могут, лишь взаимодействуя с окружением, в указанной ситуации, особых условиях.

В результате анализа были выявлены две группы вопросов, которые названы автофункциональными и синфункциональными (термины были подсказаны нам М. Я. Дымарским по аналогии с автосемантией (*самодостаточностью компонентов языка*) и синсемантией (*семантической их недостаточностью*) [12, с. 405–406]). Поскольку НВ – это функциональный класс, включающий разные семантические типы и объединяющийся на основе общих функций, то термины *автосемантические* и *синсемантические* не могут быть использованы по отношению к нашему исследованию.

К а в т о ф у н к ц и о н а л ь н ы м относим ВП, в которых: а) частные функции вопроса совпадают с общей функцией всех НВ – стимулирующе-подсказывающей; б) для получения желаемого ответа возможен минимальный для них контекст, включающий инициальную (реплика-сообщение), вопросительную и ответную реплики, а НВ является реагирующим на неверный / неточный ответ или на отсутствие инициальной реплики; в) характерны определенные типовые структурно-семантические разновидности. Ав-

тофункциональные НВ в любой ситуации остаются наводящими, поскольку они функционально само-достаточны.

Охарактеризуем некоторые автофункциональные вопросы по выполняемым ими частным функциям, начиная с тех, которые требуют наименьших усилий от коммуниканта, и заканчивая теми, для которых необходимо совершение бóльших мыслительных операций, и они в силу этого приближаются к синфункциональным.

1. Самоотвечающими (по И. Хинтика [2]) называются ВП, уже содержащие в вопросе информацию, которая в ответной реплике лишь подтверждается. Данный тип вопросов РГ-80 относит к констатирующе-вопросительным и отмечает, что элемент утвердительности обязательно должен присутствовать в вопросе, а ответом является подтверждение. Они построены по образцу невопросительного предложения с введением частиц *ведь, ли, не...ли* и под.

К¹. *Что читали?*

К². ...

К¹. *Муму читали ведь?*

К². *Да.*

(Урок по литературе)

2. Подсказывающие (по М. Н. Петерсону [1]) ВП по некоторым параметрам совпадают с предыдущими (в вопросе содержится подсказка), но отличаются по частной функции (отвечающий должен дополнить реплику, начатую учителем) и по структуре (они представлены незавершенными предложениями, в которых вопросительная реплика прерывается посреди либо устойчивого сочетания, либо слова):

К¹. *Скажите, а стилистически к чему относят этот текст?*

К². ...

К¹. *Техника потока ...?*

К². *Потока сознания.*

(Экзамен по русской литературе)

Ср. также:

К¹. *Луна каким словом называется по отношению к она?*

К². ...

К¹. *Анте...?*

К². *Антецедент.*

(Экзамен по морфологии)

К¹ подсказывает К² тот ответ, который требуется, используя мнемонические приемы, активизирующие память (прерывая вопрос посреди устойчивого сочетания или слова).

Таким образом, самоотвечающие и подсказывающие НВ – это разные ВП, но они объединяются общей функцией (стимулирующе-подсказывающей), поэтому мы их включаем в автофункциональные НВ наряду с другими, имеющими такую же функцию.

3. Альтернативные вопросы [7, 8] задают и ограничивают зону поиска ответа набором предложенных вариантов. Они могут быть представлены конструкциями с разделительными отношениями, выраженными при помощи различных лексико-грамматических показателей: однородных членов с разделительным союзом *или*, а также показателем альтернативности *какой из двух*; альтернатива может актуализироваться и лексически. Правильный ответ чаще всего присутствует среди заданных вариантов. Для обозначения альтернативности в некоторых работах используется термин *дизъюнкция (disjunction)* [13].

К¹. *Это какой признак? Лексический или грамматический?*

К². *Лексический.* (Экзамен по морфологии)

Как видим, в вопросе задается альтернатива (выраженная и лексически, и синтаксически, так как даны однородные определения с разделительным союзом *или*), ограничивающая зону поиска ответа выбором одного из предложенных вариантов.

Рассмотрим еще один пример:

К¹. *С точки зрения стилистики, к какой из двух видов прозы (сложной или простой) относится эта?*

К². *К простой.* (Практическое занятие по русской литературе)

В данном примере используется показатель *какой из двух*, также ограничивающий выбор правильного ответа, варианты которого обозначены антонимической парой (*сложная и простая проза*).

Такая же разновидность представлена и в следующем случае, где сочетаются лексические средства и парцелляция:

К¹. *В какой литературе сложился классицизм?*

К². ...

К¹. *В русской? Зарубежной?*

К². *В зарубежной.* (Урок литературы)

Приведенные вопросы можно считать автофункциональными, так как в вопросе содержится правильный вариант ответа, и необходимо сделать правильный выбор из двух, акцентированных при помощи парцелляции.

4. ВП, созданные по образцу утвердительных предложений и выражающие сомнение в правильности ответа (средством актуализации того слова, которое вызывает сомнение, являются частицы *только, тоже, разве, неужели* и др. [6]): *А что, кашевар варит только кашу?* (использована ограничительная частица).

5. Вопросы, моделирующие условия правильного ответа:

а) содержащие мнемонические приемы, напоминающие о ситуации, в которой требуемый ответ был рассмотрен: *Кого мы недавно изучали? / С каким сказуемым мы работали на прошлом уроке?* Как

видим, в обоих НВ использованы специальные вопросы, указывающие на то, что именно интересует спрашивающего (вопросительные местоимения *кого, с каким*), и местоимение *мы*, выражающее совместность выполняемого действия. Обстоятельства времени и места помогают актуализировать информацию через соотнесение с ситуацией ее изучения;

б) вводящие пример, который помогает правильно интерпретировать ответ. Часто используются условные конструкции: *Если я скажу «при ней», какое свойство?* или вводное слово *например*: *Например, «она умнее, чем Федя». «Умнее» – какой член предложения?*

Таким образом, автофункциональные ВП 1) содержат не только запрос информации, но и разного рода подсказки, помогающие ученику правильно ответить; 2) относятся к разным структурно-семантическим типам (альтернативные, незавершенные и т.д.), которые объединяются благодаря выполнению ими общей функции; 3) вне контекста могут быть квалифицированы как наводящие.

Охарактеризуем некоторые *синфункциональные* ВП.

К синфункциональным мы относим те ВП, которые являются наводящими лишь в определенном (расширенном) контексте (ситуации), состоящем более чем из трех-четырёх реплик, т.е. они не работают изолированно. Вне такой ситуации эти ВП могут быть отнесены к контрольным вопросам. Их частные функции не совпадают с общей функцией, ряд структурно-семантических типов НВ становится шире, чем у автофункциональных ВП. Рассмотрим некоторые из них.

1. Вопросы, в которых представлена аналогия одного явления с другим:

К². *Лексико-семантическая валентность – это значимость слова.*

К¹. *Вот в химии валентность что такое?(1)*

К². *Способность установить несколько связей?*

К¹. *Да. А у слова?(2)*

К². *Возможность вступления слова в связи с другими словами. Лексическая сочетаемость.*

(Экзамен по лексикологии)

НВ(1) является реакцией на неверный ответ ученика. Однако в отличие от автофункциональных ВП, в нем нет фиксации того, что ответ неверен, в вопросе, представленном в изолированном виде, отсутствует прямая подсказка, помогающая ученику ответить, поэтому подобные ВП могут быть отнесены к собственно вопросительным (поскольку и по форме, и по семантике с ними совпадают). Частная функция НВ(1) (вопрос о понимании термина в другой области) не совпадает с общей функцией НВ. Этот вопрос используется потому, что термин *валентность* был заимствован из химии в близком значении, предпо-

лагается, что термин известен студенту из школьного курса химии. НВ(2), который тесно связан с НВ (1) и не может быть от него оторван, помогает провести параллель с валентностью слова. Таким образом, совокупность этих двух вопросов позволяет разные частные функции объединить общей функцией – стимулирующе-подсказывающей.

2. Включение модусных вопросов [3, 4], сигнализирующих о неверном ответе. Модусные вопросы по форме могут совпадать с диктумными, специальными и т.д., но их семантическая отнесенность определяется лишь в контексте:

К². *Способ выражения...*

К¹. *Какой? (1)*

К². *Причастный оборот.*

К¹. *Где здесь причастный оборот?(2)*

К². *Это прилагательное с зависимыми словами.*

(Практическое занятие по синтаксису)

В данном случае НВ(1) является реакцией на незаконченную реплику ученика, испытывающего затруднения при ответе. Если рассматривать его изолированно, то, поскольку в нем содержится вопросительное слово, этот тип можно было бы отнести к контрольным вопросам (собственно-вопросительным предложениям). Если же данный вопрос анализировать с учетом предыдущей (ответной) реплики, то он является стимулирующим, т.е. и без этого вопроса отвечающему ясно, что нужно назвать *какой-то* способ выражения. НВ(2) вне контекста также может быть определен как собственно вопросительный (о месте причастного оборота в предложении), но в контексте высказывания становится понятно, что это модусный вопрос, выражающий сомнение в правильности ответа, направленный на сигнализацию об ошибке (вопросительное слово + вопрос-переспрос + интонация недоумения). Таким образом, взаимодействуя, оба ВП являются синфункциональными НВ, поскольку стимулирующе-подсказывающая функция становится понятной лишь в контексте. Можно сказать, что они содержат косвенную подсказку, заставляющую ученика еще раз вернуться к сказанному, пересмотреть свою точку зрения.

Как показал анализ языкового материала, синфункциональные НВ часто сопровождаются автофункциональными, поскольку последние способствуют квалификации синфункциональных вопросов как наводящих. Рассмотрим один из таких случаев, в котором НВ используются для алгоритмизации ответа ученика (подсказать последовательность изложения материала):

К². *<...> Также дистантное расположение.*

К¹. *Нет! Какой член обособленный? Причины обособления, условия, средства? Какой это обособленный член-то? (1)*

К². *<...> Обособленное обстоятельство.*

К¹. *Итак, доказываем, что это обособленное обстоятельство. Итак, полупредикативность плюс...?(2)*

К². *Причинность.*

К¹. *Причинность. Да? «Стоял, потому что не решался сесть рядом». Теперь смотрим, почему обособлен член?(3)*

К². *Желание говорящего актуализировать позицию дополнительную.*

К¹. *Актуализировать это состояние страха, да? Теперь условие обособления. Какое? <...>(4)*

К². *Дистантное расположение. <...>*

(Практическое занятие по синтаксису)

В данном фрагменте диалога все реплики учителя выстраивают алгоритм ответа ученика. В НВ(1) алгоритм дается развернуто (*Какой член обособлен, причины обособления, условия, средства*), а в остальных задается каждый из этих пунктов по отдельности с помощью показателей последовательности изложения материала (*Итак, доказываем, что...; теперь смотрим, почему; теперь условие какое?*). Подобная серия НВ помогает ученику логично выстроить свой ответ.

Как видим из примеров (1), (3) и (4), вопросительные реплики учителя являются синфункциональными, так как вне контекста они относились бы к контрольным вопросам, но диалогическое единство в целом и использование автофункционального НВ(2), на что указывает и его незавершенность, позволяют нам считать их наводящими, поскольку они направлены на то, чтобы продемонстрировать алгоритм ответа, помочь последовательно изложить материал.

Таким образом, к НВ относятся самые разнообразные структурно-семантические типы, обладающие разными характеристиками, но приобретающие единство благодаря использованию их в одной коммуникативной ситуации и выполнению стимулирующе-подсказывающей функции. Поэтому данный тип вопросов остается неизученным, а учеными рассматривались лишь те НВ, которые являются автофункциональными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петерсон М. Н. О вопросах / М. Н. Петерсон // Русский язык в школе. – 1940. – № 2. – С. 38–40.
2. Хинтиikka И. Вопрос о вопросах / И. Хинтиikka // Философия в современном мире : философия и логика. – М. : Наука, 1974. – С. 303–362.
3. Казаковская В. В. Вопросы-ответные единства в диалоге «взрослый–ребенок» / В. В. Казаковская. – СПб. : Наука, 2006. – 456 с.
4. Арутюнова Н. Д. Некоторые типы диалогических реакций и «почему»-реплики в русском языке / Н. Д. Арутюнова // Филологические науки. – 1970. – № 3. – С. 44–58.

5. Bromberger S. Why-Questions / S. Bromberger. – Режим доступа: <http://fitelson.org/woodward/bromberger.pdf> (дата обращения 13.02.2011).
6. Святогор И. П. Вопросительные предложения / И. П. Святогор // Русская грамматика. – Т. 2 : Синтаксис. – М. : Наука, 1980. – С. 386–402.
7. Падучева Е. В. Вопросительные местоимения и семантика вопроса / Е. В. Падучева // Разработка формальн. модели естеств. языка. – Новосибирск, 1981. – С. 80–105.
8. Шрамм А. Н. О статусе вопросительных предложений / А. Н. Шрамм // Рус. предл. : исслед. и препод. в школе и вузе. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1986. – С. 15–22.
9. Андреева С. В. Трансформация вопросительных высказываний в речевом общении / С. В. Андреева // Вопросы стилистики. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1998. – Вып. 27 : Человек и текст. – С. 94–103.
10. Падучева Е. В. О семантике синтаксиса : материалы к трансформационной грамматике русского языка / Е. В. Падучева. – М. : Наука, 1974. – 292 с.
11. Шведова Н. Ю. К изучению русской диалогической речи. Реплики-повторы / Н. Ю. Шведова // Вопросы языкознания. – 1956. – № 2. – С. 67–82.
12. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : Большая российская энциклопедия, 1998.
13. Heike W. WH-words are not ‘interrogative’ pronouns: the derivation of interrogative interpretations for constituent questions / W. Heike. – Режим доступа: <http://www.uni-potsdam.de/u/germanistik/fachgebiete/geg-spr/pdfs/HWLpl2000.pdf> (дата обращения 13.02.2011).

Новосибирский государственный педагогический университет

Галанова Е. М., аспирантка
E-mail: katya_gala@mail.ru
Тел.: 8-913-780-05-70

Novosibirsk State Pedagogical University

Galanova E. M., Post-graduate Student
E-mail: katya_gala@mail.ru
Tel.: 8-913-780-05-70